

ГОДЪ Тридцать девятый. **ЛИТОВСКИЯ** 25 Марта 1901 года. **ВОСКРЕСЕНЬЕ.**

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 12.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898 гг. и 1899 г. и 1900 г. по 10 в. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
 „ два раза 15 „
 „ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 12.

Дѣйствія Правительства. Высочайшая награда. Мѣстные извѣстія. Награды. Архіерейскія служенія. Пожертвованіе. Некрологъ. Посѣщеніе Вильны В. И. Шемякинымъ. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Общее собраніе Св.-Духов. Братства. Святая плащаница. О пасхальномъ звонѣ. О совершеніи въ св. Четырнадцатую въ первые пять дней недѣли литургіи св. І. Златоуста. Что такое ефимоны? Одно-ли и то же понятіе означаютъ слова „каволическій“ и „католическій“? Чествованіе 40-лѣт. педагогич. дѣятельности прот. І. Кояловича. Религіозно-нравств. чтенія сельской матушки. Объявленіе.

Залѣвской—Дисненскаго уѣзда, **Аванасій Дорошевичъ**, 5) Юдицинской—**Феодосій Гриневичъ**, 6) Голышанской—**Фотій Корейшо**, 7) Новопогостской—**Николай Фалевичъ**, 8) Бесядской—**Александръ Ступинскій**, 9) Радивонинской **Феодоръ Кунаховичъ**, а также и. д. намѣтника Виленскаго Свято-Духова монастыря **Геромонахъ Венедиктъ**—**награждаются набедренниками**,—псаломщику Вилкомирейской церкви **Ивану Волковскому** преподается **Архипастырское благословеніе**, а псаломщики церковей: 1) Марковской **Николай Альбовъ**, 2) Новокрасносельской—**Стефанъ Кубаевскій** и 3) Новоалександровской—**Иванъ Ширинскій**—удостоиваются **посвященія въ стихарь**.

Дѣйствія Правительства.

— **Высочайшая награда.** Всемиловивѣше пожалованъ въ 20 день декабря 1900 года, за заслуги по духовному вѣдомству, золотою медалью для пошенія на шеѣ на Андреевской лентѣ, личный почетный гражданинъ **Василій Мартинсонъ**.

— Г. попечитель округа, по рассмотрѣнн отчетовъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ по ревизіи училищъ во второй половинѣ текшаго 1899—1900 учебнаго года, изъявляетъ свою **благодарность за усердную и весьма полезную дѣятельность** въ учебно-воспитательномъ отношеніи слѣдующимъ лицамъ по Виленской губерніи: законоучителю Русско-сельскаго народнаго училища, священнику **Евгению Филипповичу**, законоучителю Прозоровскаго училища, священнику **Бялязю**, законоучителю Черезскаго училища, священнику **Бялязю** и законоучителю Евьевскаго училища, священнику **Сергію Смирнову**.

Мѣстные извѣстія.

— **Награды къ празднику Пасхи.** За продолжительную и усердную службу священники церковей: 1) Яновской **Евстафій Камисскій**, 2) Норичкой **Юаннъ Кадлубовскій**, 3) Шадовской **Александръ Малевичъ**, 4) Векшнянской—**Александръ Горбачевичъ**—**награждаются скуфьями**; а священники церковей: 1) Виленской Кладбищенской—**Александръ Карасевъ**, 2) Кривичской—**Феодоръ Быстровъ**, 3) Вилейской Свято-Маринской—**Николай Волковскій**, 4)

— **Архіерейскія служенія.** 18 сего марта, въ 5 недѣлю Великаго Поста, Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи. Протоиерей сазалъ законоучитель женскаго училища духовнаго вѣдомства священникъ **Александръ Четыркинъ**.

— 11 марта **рукоположенъ** во священника къ

Заборской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Аванасій Образскій*.

— 11 марта рукоположенъ во іеродіакона монахахъ Виленскаго Св.-Духова монастыря *Макарій*.

— **Пожертвованіе.** На нужды Ковальской церкви, Дисненскаго уѣзда, о. протоіереемъ *І. И. Сергіевымъ* пожертвовано **сто** рублей.

— **Некрологъ.** 4 марта скончался псаломщикъ Николаевской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Николай Мироновичъ*; семьи послѣ него не осталось, кромѣ матери.

— **Посѣщеніе Вильны помощникомъ председателя Училищнаго Совѣта по церковнымъ школамъ при Св. Синодѣ В. И. Шемякина.** 21 марта прибылъ въ Вильну Его Превосходительство *В. И. Шемякинъ*. Вечеромъ того же дня онъ посѣтилъ засѣданіе Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, гдѣ слушалъ доклады, дѣлалъ практическія замѣчанія и давалъ совѣты о лучшемъ устройствѣ церковно-школьнаго дѣла. На другой день Его Превосходительство, въ сопровожденіи епархіальнаго наблюдателя свящ. *М. Пашкевича*, посѣтилъ церковныя школы, въ Александріи и на Новомъ Свѣтѣ, каковыми остался совершенно доволенъ; вечеромъ того дня отбылъ въ Гродно. На этой же недѣлѣ пріѣхалъ изъ Петербурга архитекторъ *Козловъ*, который осмотрѣлъ Воруну и сдѣлалъ указанія для приспособленія зданія подъ учительскую школу, имѣющуюся открыться въ мѣсяцъ сентябрь, а равно осмотрѣвъ Березвечъ, гдѣ открыть женскій монастырь, нашелъ необходимымъ немедленно приступить къ возобновленію монастырскихъ зданій.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Ново-Александр. у. при Антолептскомъ жен. мон. (3).

Трокскаго — м. Стравеникахъ (2).

Лидскаго — м. Остринѣ (1).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Дисненскаго — с. Залѣсьи (6).

Ошмянскаго — при Кревской Александро-Невской церкви (2).

— с. Николаевѣ (1).

Трокскаго — м. Стравеникахъ (2).

Неоффициальный отдѣлъ.

Общее собраніе членовъ Св.-Духовскаго Братства.

Въ воскресенье, 18 марта, состоялось согласно

устава Свято-Духовскаго Братства, общее собраніе членовъ виленскаго свято-Духовскаго Братства, послѣ литургіи въ св.-Духовомъ монастырѣ, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго. Присутствовали въ собраніи: генер.-губернаторъ генераль-адъютантъ Троицкій, начальникъ штаба округа генер.-лейтенантъ Поволоцкій, помощникъ попечителя учебнаго округа *А. В. Бѣлецкій*, председатель департамента судебной палаты *М. М. Котляревскій*, генераль-лейтенантъ *Гаринъ*, генераль-маіоръ *П. А. Наумовъ*, живущій въ Минскѣ, юрисконсультъ виленскаго акцизнаго управленія с. с. *Гинденбургъ*, члены совѣта братства и друг. На засѣданіи прочитанъ отчетъ братства за истекшій годъ по всеѣмъ частямъ братской дѣятельности, протоколъ ревизіонной комисіи, рассмотрѣна и утверждена смѣта на слѣдующій годъ и произведенъ выборъ членовъ совѣта братства. Въ члены совѣта вошли тѣ же лица, что и въ прошломъ отчетномъ году; въ числѣ избранныхъ вновь вошелъ генераль-маіоръ *Петръ Алексѣевичъ Наумовъ*, который хорошо извѣстенъ Братству по прежней полезной своей дѣятельности. Въ концѣ собранія, по предложенію Высокопреосвященнаго Предсѣдателя была выражена собраніемъ благодарность членамъ ревизіоннаго комитета, которые вновь избраны для ревизіи по братскимъ дѣламъ за истекшій годъ. Собраніе окончилось молитвой. По подписнымъ листамъ поступило членскихъ взносовъ 147 руб.

Святая плащаница.

На вечернѣ Великой пятницы, въ Страстную недѣлю, при пѣніи стихиры Симеона Логоета — „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“ и тропаря „Благообразный Іосифъ съ древа снемъ пречистое тѣло Твое“, совершается благовѣйно чтимый православнымъ людемъ церковный обрядъ — выносъ и поклоненіе священной плащаницѣ. Православные христіане привыкли къ этому торжественно-печальному обряду и полюбили его. На великопятничную вечерню во всеѣ церкви, особенно же, гдѣ совершается архіерейское богослуженіе, стекаются тысячи православныхъ всеѣхъ возрастовъ.

Россія до XIV вѣка не знала обряда выноса и поклоненія св. плащаницѣ. Въ XIV вѣкѣ съ принятіемъ у насъ іерусалимскаго богослужбнаго устава на утрени Великой субботы, послѣ великаго словесія, было положено пѣніе тропаря „Благообразный Іосифъ“, служащее началомъ появленія этого обряда. Въ то же время къ священнымъ евхаристическимъ одеждамъ были присоединены заимствован-

ные изъ Греціи воздуха, т. е. большіе покровы, возлагаемые на св. дары по перенесеніи ихъ съ жертвенника на престолъ. Возложеніе третьяго большого плата, или воздуха, знаменовало прикрытие большимъ камнемъ гроба Господня Іосифомъ Ариматейскимъ, почему и сопровождалось пѣніемъ тропаря „Благообразный Іосифъ“. Воздухи были жертвуемы въ монастыри и соборы богатыми прихожанами, радѣвшими о матеріальномъ достаткѣ своихъ храмовъ; они украшались золотымъ и серебрянымъ шитьемъ, на болѣе цѣнныхъ вышивалось иногда „положеніе Христа во гробъ“. Въ Греціи такой воздухъ назывался эпитафіонъ и употреблялся въ тѣхъ же службахъ и такъ же, какъ у насъ теперь употребляется плащаница. Въ теченіе времени отъ Пасхи до Вознесенія два священника носили эпитафіонъ на главахъ во время великаго выхода за св. дарами. Съ XVI вѣка и въ Россіи былъ введенъ обрядъ ношенія воздуха во время входа съ Евангеліемъ на утрени Великой субботы; входъ завершался поклоненіемъ и цѣлованіемъ воздуха, послѣ чего онъ полагался съ Евангеліемъ на престолъ; тогда же (т. е. въ XVI вѣкѣ) греческій эпитафіонъ получилъ въ Россіи названіе „плащаница“. Къ XVI вѣку и слѣдуетъ собственно относить появленіе св. плащаницы въ русскихъ православныхъ церквахъ, хотя въ это время она не имѣетъ еще общаго употребленія, являясь достояніемъ только нѣкоторыхъ, особо чтимыхъ, храмовъ. Въ XVII вѣкѣ обрядъ выноса плащаницы получилъ въ Россіи еще большее распространеніе, но не былъ обязателенъ; введеніе его зависѣло отъ того, имѣла ли церковь плащаницу и достаточное число священнослужителей для совершенія обряда. Вслѣдствіе необязательности употребленія плащаницы въ прежнее время, въ церковныхъ книгахъ нашихъ не существуетъ опредѣленнаго устава о ея выносѣ,—и выносъ въ различное время совершается различно. Въ уставѣ 1553 года сказано, что на утрени Великой субботы, послѣ великаго (славословія, игумень со священниками и діаконами, облачившись въ ризы, выходятъ съ Евангеліемъ и воздухомъ, которые несутъ на головахъ; тотчасъ по выносѣ братія цѣлуетъ воздухъ и Евангеліе послѣ чего полагаютъ ихъ на трапезъ—престолъ. Въ обиходникѣ Антоніева Сійскаго монастыря (XVI вѣка) входъ этотъ и описанъ подробно; такъ, тамъ сказано, что по окончаніи канона и свѣтильна игумень шель въ большую церковь, гдѣ облачался въ полное священническое одѣяніе; то же дѣлали и всѣ участники выхода. По окончаніи славословія, изъ алтаря выходили пѣвчіе, за ними пономари со свѣчами, діаконъ съ кадилломъ, далѣе священники, несшіе воздухъ; шестіе замыкалъ игумень съ Евангеліемъ. Выходъ сопровождался по-

переменнымъ пѣніемъ „святый Боже“. Обрато входили въ алтарь священствующие участники процессіи чрезъ царскія врата. Діаконъ произносилъ „премудрость прости“, послѣ чего читался тропарь пророчества и пареміи. Воздухъ полагался на престолъ, гдѣ и оставался до субботняго дня Пасхи, когда послѣ литургіи его снимали съ престола и убирали на обычное мѣсто. Въ нѣкоторыхъ церквахъ на утрени Великой субботы выходъ съ Евангеліемъ совершался на средину храма и даже въ трапезную, при чемъ Евангеліе полагалось на аналой, послѣ окажденія Евангелія и возгласа „премудрость, прости“, чтець пѣлъ тропарь „Благообразный Іосифъ“ и читалъ паремію. Въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ выходъ съ воздухомъ бывалъ изъ большого храма въ малый.

Въ началѣ XVII вѣка въ Троице-Сергіевскомъ монастырѣ обряда поклоненія и выноса плащаницы не существовало, хотя большой воздухъ былъ въ церковномъ употребленіи на Страстной седмицѣ и получилъ уже названіе „плащаницы“. Въ Троицкомъ уставѣ начала XVII вѣка о входѣ на утрени Великой субботы сказано, что архимандритъ, облачившись во всѣ священныя одежды, идетъ съ Евангеліемъ подъ плащаницей, которую несутъ священники; изъ алтаря выходили сѣверными дверьми; въ выходѣ участвовали также два пономаря съ подсвѣчниками, два діаконъ съ рипидами и два съ кадилами, совершавшіе безпрестанное кажденіе около плащаницы. Во время выхода отправлялось пѣніе „святый Боже“; кромѣ плащаницы носились воздухи, но поклоненія плащаницѣ не было,—кланялись и воздавали цѣлованіе на первомъ часу св. иконъ праздника. Выносъ плащаницы на время всей утрени Великой субботы въ Троице-Сергіевскомъ монастырѣ стали совершать около половины XVII вѣка. Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ обрядъ ношенія плащаницы вокругъ храма существовалъ уже въ началѣ XVII вѣка.

Въ цвѣтной Тріоди московскаго изданія XVII вѣка на утрени Великой субботы послѣ тропарей на „Вогъ Господь и явися намъ“ положено выносить на средину храма и ставить на аналоѣ изображеніе праздника и раздавать свѣчи братіи, но о плащаницѣ никакихъ упоминаній нѣтъ. Въ печатномъ уставѣ 1610 года входъ на утрени Великой субботы описывается такимъ образомъ. Во время великаго славословія игумень выѣтъ съ іереями и діаконъ входитъ въ алтарь и облачается во всѣ священныя одежды, а іереи облачаются только въ ризы. Тотчасъ по облаченіи, игумень принявъ Евангеліе, въ сопровожденіи іеромонаховъ съ воздухами и діаконъ съ кадилломъ, при пѣніи Трисвятаго, выходитъ изъ алтаря и останавливается предъ царскими вратами

до окончанія Трисвятаго; затѣмъ діаконъ возглашаетъ „премудрость, прости“ и на клиросѣ поютъ тропарь „Благообразный Иосифъ“. Послѣ отпуста бываетъ цѣлованіе св. иконы праздника.

О выносѣ плащаницы на средину храма для поклоненія и цѣлованія ея нѣтъ указанія до конца XVII вѣка, въ концѣ же этого вѣка, а именно, въ Типиконѣ 1682 года, уставовлено, по выходѣ на средину храма, полагать св. плащаницу на особомъ столѣ, устроенномъ въ видѣ гроба, и послѣ отпуста совершать цѣлованіе плащаницы, или, гдѣ нѣтъ ея, иконы праздника; при чемъ поютъ на клиросѣ „приндите, ублажимъ“.

(„Ряз. Епарх. Вѣд.“).

— **О пасхальномъ звонѣ.**— Любопытную историческую справку о пасхальномъ звонѣ приводитъ „Прав. Вѣст.“.

Какъ оказывается, единственное основаніе для начатія благовѣста ровно въ полночь—примѣръ Ивана Великаго. Въ отдаленныя времена господства въ русской церкви студійскаго устава начало пасхальнаго благовѣста опредѣлялось неодинаково; по большей части пасхальный благовѣстъ начинался въ четвертомъ часу утра. Съ водвореніемъ въ православномъ богослуженіи іерусалимскаго устава, время благовѣста опредѣляется раньше трехъ часовъ утра. Въ XVI и XVII вѣкахъ въ большихъ русскихъ монастыряхъ существовалъ такой порядокъ пасхальнаго благовѣста, находящійся напримѣръ, въ обиходникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: „Чтуть Дѣянія апостольскія до 4 часовъ ночи“, т. е. до 10 по нашему счету,—„и какъ Дѣянія отчтуть, позвонять, въ малый красный колоколь единощъ и поютъ надгробный канонъ по уставу“. Послѣ полунощницы братія позволялось уходить въ келіи, а пономари должны были все приготовить въ церкви по чину. „Въ исходѣ 7 часа благовѣстятъ заутреню въ большой колоколь“,—т. е. въ исходѣ перваго часа ночи. Послѣ того, какъ братія собралась въ храмъ и всѣмъ были розданы свѣчи, „пойдутъ пономари звонить, и звонять во вся тяжкая 3 часы“. Обѣдня послѣ утрени начиналась въ 7 часовъ утра. Такой же приблизительно порядокъ былъ принятъ нашими печатными богослужебными книгами—Служебникомъ, Уставомъ, Постною и Цвѣтною Трїодью.

Въ старой Москвѣ время пасхальнаго благовѣста всегда занимало средину между студійскимъ и іерусалимскимъ уставами. Въ уставѣ службъ Успенскаго собора (около 1694 года) сдѣлано такое указаніе: „Въ недѣлю святныя Пасхи къ заутрени благовѣстятъ въ шестомъ часу ночи или въ седьмомъ часу ночи въ новый большой колоколь довольно, дондеже Государь Царь придетъ“, т. е. благовѣстили, по ни-

нѣшнему счету, то въ двѣнадцатомъ, то въ первомъ часу ночи. Относительно благовѣста къ обѣднѣ въ томъ же уставѣ сказано: „Въ первомъ часу предѣ службою ходитъ патриархъ со властями къ Государю вверхъ... И какъ вышелъ патриархъ изъ палаты, и благословитъ ключаря благовѣстити къ обѣдни въ новый большой колоколь довольно“, т. е. по нашему счету благовѣстъ къ обѣднѣ начинался въ седьмомъ часу утра. Къ свѣтлой заутрени ежегодно бывалъ выходъ въ Успенскій соборъ патриарха и еще болѣе торжественный выходъ Царя, возвѣщавшійся всегда особымъ благовѣстомъ и звономъ. Въ этотъ день благовѣстъ къ выходу совпадалъ съ благовѣстомъ къ заутрени и производился во второй половинѣ перваго часа, а иногда и ровно въ часъ ночи. Оканчивалась утрени иногда въ 6 час. утра и потому къ обѣднѣ благовѣстили въ половинѣ седьмого, а иногда и въ началѣ девятаго часа утра. Приблизительно тотъ же самый порядокъ пасхальнаго благовѣста наблюдался во все продолженіе XVIII вѣка.

Полночный благовѣстъ къ пасхальной заутренѣ узаконилъ митрополитъ московскій Филаретъ въ мартѣ 1849 г.

О совершеніи въ св. Четырдесятницу въ первые пять дней недѣли литургіи св. Іоанна Златоуста.

Въ 49 правилѣ помѣстнаго Лаодикійскаго собора, бывшаго въ 364 году, говорится: „не подобаетъ въ Четырдесятницу приносить святой хлѣбъ (по Слав. Кормчей—„не проскомисати“), развѣ токмо въ субботу и въ день воскресный“. Въ толкованіи на это правило указывается къ этому слѣдующія причины: „понеже иніи дніе великаго поста покаянія суть время, и долженъ есть каждо о согрѣшеніихъ своихъ разумъ имѣти, и не оставити яже о тѣхъ потщаніе на праздники уклонятися и о тѣхъ потщаніе имѣти, и духовныя радости насытитися прежде временіи“¹⁾. Сумеонъ Солунскій († 1428 г.) въ книгѣ о членахъ вѣры говоритъ: „Преждеосвященная литургія есть издревле и отъ преемниковъ апостольскихъ, какъ и молитвы ея свидѣлствуютъ; и во истину, преданію ея отъ апостоловъ быти вѣруемъ; изъ начала уставися для самого поста, яко плакати, а не праздновати намъ во днѣхъ плача“²⁾. Первоначально литургія преждеосвященныхъ Даровъ совершалась по устному преданію и не вездѣ одинаково и только св. Григорій Двоесловъ († 604 г.) собралъ и изложилъ письменно чинъ этой литургіи. Шестой

¹⁾ Прав. св. Помѣстныхъ соборовъ, по изданію Моск. Общ. Любит. Дух Просв., стр. 266 и 267.

²⁾ Дмитріевскій—Историч. и догмат. изъясненіе на литургію, стр. 45, 1882 года.

Вселенскій Соборъ, бывшій въ 680 г., окончательно принялъ ее и правиломъ 52 постановилъ: „во весь Великій постъ, кромѣ субботъ и недѣль и дне св. Благовѣщенія, преждеосвященными службу да содѣваютъ“, т. е. во весь дни поста св. Четырдесятницы, кромѣ субботъ и недѣль и Благовѣщенія, св. литургія должна быть совершаема не иная, какъ преждеосвященныхъ даровъ. Теодоръ Вальсамонъ (XII в.) дѣлаетъ слѣдующее толкованіе сего правила: „установлено, чтобы дни постовъ были днями плача и сокрушенія для умилоствленія Бога о грѣхахъ каждаго чловѣка. А приношеніе Богу жертвы есть празднованіе; празднованіе же есть не иное что, какъ радость. Какимъ же образомъ возможно въ одно и тоже время и плакать и веселиться? Посему то отцы и опредѣлили, чтобы не было жертвы во всю святую четырдесятницу, кромѣ субботы и воскреснаго дня и дня Благовѣщенія, ибо и въ эти дни намъ повелѣно праздновать, а не плакать, не поститься и не преклонять колѣнь...¹⁾

Приведенное правило 52-е VI Вселенскаго собора не всегда и не вездѣ одинаково было примѣняемо: въ однихъ церквахъ, въ коихъ былъ принятъ уставъ Константинопольской Студійской обители, преждеосвященную литургію совершали во весь дни поста, кромѣ субботъ и дней воскресныхъ, въ другихъ, державшихся Іерусалимскаго устава, только по средамъ и пяткамъ. Вслѣдствіе этого, когда въ Греціи, а потомъ и въ Россіи уставъ Студійскій былъ замѣненъ Іерусалимскимъ, почти повсемѣстно установилась практика, предписываемая симъ послѣднимъ уставомъ, т. е. Преждеосвященную литургію стали совершать по средамъ и пятницамъ. Какъ на остатки первоначальныхъ Студійскихъ порядковъ, можно указать на существующій доселѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ обычай совершать Преждеосвященную литургію 5 разъ на каждой недѣлѣ Великаго Поста²⁾.

Не разрѣшая въ св. Четырдесятницу ежедневнаго совершенія полной Вожественной литургіи, Св. Церковь постановила во время великаго поста переносить и поминовеніе усопшихъ на субботы и дни мясоестія; даже дни рожденія мучениковъ во св. Четырдесятницу Церковію узаконено совершать въ субботы и дни воскресные. Въ Типиконѣ предъ началомъ послѣдованія поста читаемъ: „Аще будетъ брату нашему отъйти ко Господу во святыхъ сихъ днехъ, посреде седмицы не бывають третины его, даже до пятка вечера, тогда бо совершается панихида его, подобнѣ и въ субботу литургія его... Прилошенія же и панихида ево начинаются отъ новья недѣли, даже до исполненія дней „четырдесяти“. Лаодикійскаго соб.

¹⁾ Правила св. Вселен. Соб., по изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв. стр. 445.

²⁾ Церк. Вѣст., 1890 г. № 12.

прав. 51 гласить: „не подобаетъ въ четырдесятницу дни рожденія мучениковъ праздновати, но совершать святыхъ мучениковъ въ субботы и въ дни воскресные“.

Въ своемъ толкованіи на это правило Вальсамонъ между прочимъ говоритъ: „замѣть, что на основаніи настоящаго правила не совершаются и поминовенія усопшихъ во всю Св. Четырдесятницу, кромѣ субботы“¹⁾.

Изъ всего изложеннаго видно, что совершеніе во весь дни св. Великаго Поста, кромѣ субботъ и воскресеній, литургіи преждеосвященныхъ даровъ ведетъ свое начало изъ глубокой древности и узаконено 52 Правилкомъ 6-го Вселенскаго Собора и 49 Правилкомъ Помѣтнаго Собора Лаодикійскаго. Посему совершеніе въ эти дни Св. Четырдесятницы литургіи Св. Іоанна Златоустаго не можетъ и не должно быть дозволяемо. (Екатеринб. Епар. Вѣд.).

Что такое ефимоны?

Вечерняя служба первой седмицы Великаго поста знаменуется, главнымъ образомъ, „Великимъ повечеріемъ“ въ соединеніи съ „Великимъ канономъ“ и именуется „ефимонами“. „Ходить на ефимоны“—обычное народное выраженіе, означающее—присутствовать на „стояніяхъ“ или вечернихъ службахъ первой недѣли Великаго поста.

Всѣ православные чувствуютъ, что это не русское названіе и сами себя задаютъ вопросъ и нерѣдко спрашиваютъ своихъ духовныхъ отцовъ, что значить слово „ефимоны“ и почему такъ называются первыя великопостныя вечернія службы?

Существуетъ объясненіе, которымъ однако нельзя удовлетвориться. Слово „ефимоны“ сопоставляютъ съ греческимъ выраженіемъ: мефумонъ, что значить: „съ нами“ и толкуютъ, будто и Великое повечеріе называется „ефимонами“ потому, что читаются на немъ стихи: „Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы“. Но такое объясненіе едва ли можетъ разрѣшить недоумѣніе вопрошающаго. Вѣдь тоже великое повечеріе правится въ теченіе всей Четырдесятницы, и каждый день читаются стихи: „Съ нами Богъ“, однако всѣ эти послѣдующія вечернія службы никто не называетъ „ефимонами“. Это прямо указываетъ на то, что имя это должно быть относимо не къ повечерію, а къ Великому канону, который въ теченіи первыхъ четырехъ дней читается на „Повечеріяхъ“.

Канонъ этотъ составилъ святой Андрей, Критскій архіепископъ, который, явившійся на шестой Вселенскій соборъ (681 г.), представилъ свой „канонъ“ вмѣстѣ съ „житіемъ Маріи Египетской“ благовнима-

¹⁾ Правила Св. Помѣт. Собор., стр. 269 и 270.

нію отцевъ собора. Тогда же канонъ этотъ былъ одобренъ и введенъ въ церковное употребленіе. Онъ весьма обширенъ и содержитъ въ себѣ 250 тропарей. На первой недѣлѣ великаго поста онъ разлагается на четыре части и читается четыре дня; въ цѣломъ же своемъ видѣ онъ правится только въ пятой недѣлѣ поста въ четвертокъ, на такъ на утрени-называемомъ „Маріиномъ стояніи“.

„Ефумонъ“ есть греческое слово „εὐμνιονъ“ и значитъ „припѣвъ, стихъ“ трогательный и умильный, который припѣвается къ каждому отдѣльному пѣснопѣнію гласомъ высокимъ.

Такимъ припѣвомъ въ великомъ канонѣ служатъ покаянныя слова: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя“. Стихъ этотъ, постоянно повторяемый, предъ каждымъ тропаремъ, наполняетъ душу невыразимымъ умиленіемъ, внутреннимъ сокрушеніемъ и вмѣстѣ бодростію для нравственнаго подвига.

И весь Великій канонъ въ своемъ существѣ есть ничто иное, какъ стройное и гармоническое развитіе этой припѣвки или ефимона. Въ немъ собрано все, въ чемъ выразилась страшная сила грѣха, въ мірѣ допотопномъ, въ мірѣ ветхозавѣтномъ и въ исторіи церкви христіанской. Паденіе въ бездну зла цѣлыхъ городовъ, народовъ и отдѣльныхъ лицъ представляетъ страшную картину нераскаянности и вѣчной гибели. Но рядомъ съ глубиною этого паденія рисуются картины дивнаго возстанія и подъема на чрезвычайную высоту нравственнаго совершенства. И все это представляется въ живыхъ образцахъ на всемъ пространствѣ міровой исторіи. Душа невольно то понижается, то повышается, то трепещетъ предъ силою грѣха, нечестіемъ и нераскаянностью, то объемлетъ умиленіемъ, благоговѣніемъ и святымъ восторгомъ—предъ фактами возстанія отъ зла и подъема на такую нравственную высоту, которая удивляла даже ангеловъ. Одну мысль, одно чувство и одно движеніе возбуждаютъ разнообразныя пѣснопѣнія этого канона: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя“. Три метанія, т. е. поклона, велитъ полагать Уставъ—при каждомъ пѣніи этой покаянной припѣвки или ефимона. Многіе изъ этихъ тропарей, съ тою же припѣвкой, какъ будто списаны съ нравственнаго уклада души нашего времени.

Одно ли и то же понятіе означаютъ слова „каволическій“ и „католическій“?

Ревнителі папизма, воодушевленные призывами своего святаго отца Льва XIII къ соединенію церкви подъ его, конечно, главенствомъ, въ настоящее время съ особенною ревностію стараются приобрѣтать среди православныхъ возможно большее число про-

зелитовъ. Среди средствъ, которыя они для сего употребляютъ, не послѣднее мѣсто занимаетъ ихъ увѣреніе, что все равно—быть ли православнымъ или католикомъ, что понятія „каволическій“ и „католическій“—тождественныя, взаимно-замѣнимыя.

Въ виду сего на пастыряхъ Церкви, этихъ стражахъ дома Божія, которые поставлены защищать и утверждать православіе, лежитъ священный долгъ знать и умѣть разоблачать всѣ хитрыя ловушки папизма, разсчитываемыя главнымъ образомъ на невѣжество нашего общества въ области богословской мысли. Одною изъ такихъ ловушекъ папизма и служить обезразличиваніе со стороны ревнителі его предъ православными понятіи: „каволическій“ и „католическій“, съ цѣлью привести ихъ къ безразличію въ вѣрѣ.

Но безразличны ли на самомъ дѣлѣ понятія „каволическій“ и „католическій“? Слова „каволическій“ и „католическій“ первоначально дѣйствительно означали одно и то же понятіе, такъ какъ въ лексическомъ отношеніи это собственно только два чтенія, или два произношенія одного и того же греческаго слова *καθολικός*. Въ латинской рѣчи это греческое слово пишется *catholicus*, при чемъ сложная согласная буква *th* передаетъ греческую простую придыхательную букву *θ*. Различное начертаніе буквъ *θ* и *th* и ихъ двоякое произношеніе (*θ* какъ русское *о*, а *th* какъ русское *т*) не дѣлаютъ изъ одного слова двухъ различныхъ понятій. Греческое слово „καθολικός“ и латинское „catholicus“ поэтому сохраняютъ одинаковое основное значеніе: *всеобщій, повсемѣстный, вселенскій*, или, какъ переведено греческое слово „καθολικός“ въ девятомъ членѣ Символа вѣры, *соборный*. Это основное значеніе сохраняютъ оба слова и у грековъ, и у латинянъ, и у насъ русскихъ. Но кромѣ этого основнаго значенія, обоимъ словамъ издревле усвоено еще значеніе *православный*. Послѣднее значеніе изъ основнаго выводится такъ: кто пребываетъ въ союзѣ и согласіи со вселенскою Церковію, тотъ есть *правовѣрный* или *православный*. Такое значеніе усвоено слову „каволическій“ или „католическій“ въ одинаковой силѣ и восточными и западными христіанами, и православными и католиками: западный христіанинъ называетъ себя католикомъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ восточный называетъ себя православнымъ.

Итакъ два слова: „каволическій“ и „католическій“ въ значеніи своемъ, *повидимому*, ничѣмъ между собою не различаются.

Но въ сравнительно позднѣйшее время выработано еще новое, условное значеніе разсматриваемыхъ словъ: западная Церковь желаетъ усвоить себѣ исключительное право на православіе и оставить только за собою названіе католической, почему и назвала восточную Церковь, въ томъ числѣ и нашу русскую,

„схизматическою“. Восточная Церковь изначала удержала за собою названіе *каѳолической*, называя Церковь западную католическою и подразумѣвая подъ этимъ названіемъ особое вѣроисповѣданіе. По мнѣнію Православной Церкви, „каѳолическій“ значитъ православный, а „католическій“—не вполне православный. Очевидно, слово „*каѳолическій*“ у восточныхъ христіанъ пріобрѣло условное значеніе. На вопросъ: могла ли восточная Церковь давать такое значеніе слову „католическій“, въ примѣненіи къ западной церкви, имѣла ли она основаніе дать слову „католическій“ значеніе—инославный, какъ бы „не вселенскій“?—отвѣчаемъ: да, имѣла основаніе. Чтобы быть православнымъ христіаниномъ, нужно быть христіаниномъ каѳолическимъ, вселенскимъ, то есть, нужно быть въ единеніи и согласіи со вселенскою Церковію, понимаемою не только въ ея современной „совокупности“, но и, по выраженію пространнаго катихизиса Филарета, Митрополита Московскаго, въ исторической „преемственности“. Между тѣмъ, по мнѣнію западной Церкви, правобѣрнымъ можетъ быть только тотъ, кто находится въ единеніи и согласіи не со всею вселенскою Церковію, а съ одною только ея частію—именно съ римскою Церковію, даже еще частіе—съ видимою главою римской Церкви, съ папой. Такимъ образомъ у западной Церкви слово „римскій“ является какъ бы синонимомъ слова „католическій“. Но, очевидно, кто находится въ единеніи и согласіи со вселенскою Церковію, тотъ несомнѣнно православный, такъ какъ сама вселенская Церковь непогрѣшимо православна, и ей только несомнѣнно принадлежитъ православіе. Если же православіе принадлежитъ всей вселенской Церкви, то нельзя его предоставлять власти одного лица, хотя бы даже этому лицу усвоилось главенство надъ всею вселенскою Церковію. Представимъ, что это лицо заподозрѣно или даже уличено въ неправославіе: чѣмъ оно оправдаетъ или докажетъ свое православіе? Очевидно, только тѣмъ, если докажетъ свое полное согласіе съ вѣрою вселенской Церкви. Мы знаемъ, что римское католичество во многомъ не вполне православно и главнымъ образомъ потому, что оно—римское, а не вселенское, усвоило себѣ по нѣкоторымъ вопросамъ вѣры мнѣнія, выработанныя въ Римѣ, а не ученіе, сохранившееся во вселенской Церкви чрезъ преемственное преданіе отъ Апостоловъ. Такому измѣненію истиннаго значенія слова „католическій“ соотвѣтствуетъ обычное прибавленіе къ нему слова „римскій“: *римско-католическая* Церковь, *римско-католическое* исповѣданіе. Но восточная Церковь, въ томъ числѣ и русская, есть Церковь каѳолическая, православная, безъ всякаго ограниченія, потому что она содержитъ только то ученіе, которое сохранилось отъ Христа и Его Апостоловъ въ Свящ. Писаніи и Свящ.

Преданіи, безъ всякихъ позднѣйшихъ произвольныхъ измѣненій, прибавленій и сокращеній. Впрочемъ, называя восточную Церковь каѳолическою, православною, мы должны остерегаться и избѣгать именовать ее *ортодоксальною* или ея богословіе *ортодоксальнымъ*, хотя это греческое слово и значитъ буквально „православный“, такъ какъ этимъ словомъ овладѣли уже лютеране въ борьбѣ съ римскою Церковію, разумѣя подъ нимъ свое полное согласіе съ своими символическими книгами, содержащими ученіе Лютера и Меланхтона.

Подобное разъясненіе и всякихъ другихъ различій между православною Церковію и католическою особенно важно въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ православіе встрѣчается лицомъ къ лицу съ католичествомъ, и можно надѣяться, что при усиленной и дружной дѣятельности пастырей Церкви православной въ этомъ направленіи, уже не обманутъ православныхъ паписты, увѣряющіе, что будто все равно—быть ли православнымъ или католикомъ. (*Подол. Еп. Вѣд.*) Мѡ. С.

Чествованіе 40-лѣтія педагогической дѣятельности прот. І. Кояловича.

27 минувшаго февраля въ тѣсномъ педагогическомъ кружкѣ было устроено скромное, но весьма сердечное чествованіе старѣйшаго педагога уѣзднаго училища, законоучителя, протоіерея І. Кояловича, по случаю исполнявшагося 40-лѣтія его педагогической дѣятельности. Послѣ уроковъ въ актовомъ залѣ училища, во главѣ съ штатнымъ смотрителемъ Ѳ. Л. Новицкимъ, собрались всѣ учащіе и учащіяся христіанскихъ училищъ г. Лиды. Чествованіе почтили своимъ присутствіемъ гг. участковый инспекторъ А. И. Лоначевскій и предводитель дворянства И. Р. фонъ-Виттъ.

Молебень пѣлъ хоръ училища подъ опытнымъ руководствомъ учителя И. М. Палду. Послѣ молебна отъ лица присутствовавшихъ юбиляру была поднесена икона Спасителя. Поднося этотъ даръ, штатный смотритель Ѳ. Л. Новицкій привѣтствовалъ юбиляра слѣдующею рѣчью:

„Глубокоуважаемый отецъ Іосифъ! Сегодня исполнилось 40 лѣтъ вашей службы законоучителемъ въ лидскомъ уѣздномъ училищѣ. На протяженіи всего этого 40-лѣтія ваша почтенная и глубокоплодотворная дѣятельность, всегда отличавшаяся строго опредѣленнымъ характеромъ, представляетъ собою служеніе въ высшей степени жизненной идѣе—идѣе народнаго образованія, его религіозно-нравственнаго воспитанія.

Чтобы быть хорошимъ учителемъ недостаточно еще имѣть природный умъ, просвѣщенный взглядъ на

все, окружающее насъ, надо еще имѣть въ душѣ ту искру Божію, которая называется любовью, надо написать на своемъ знамени великій девизъ, высокую формулу христіанина: люби ближняго, какъ самого себя и будь справедливъ ко всѣмъ.

Имѣя предъ собою такую высокую, прекрасную задачу, вы отдали выполнению ея свои лучшія силы, свое любящее отзывчивое сердце. Ваша любовь къ школь и дѣтямъ не порывъ благороднаго энтузіазма, не холодная дань великому, священному долгу, но глубокая органическая потребность, составляющая внутреннее заветное содержаніе вашей души— любовь сильная, искренняя, задушевная. Было-бы общимъ мѣстомъ говорить здѣсь о томъ, какъ тяжела, многосложна и отвѣтственна дѣятельность педагога. Уроженецъ этого края, вы отдали себя на служеніе родной паствѣ и родной школѣ.

Наша педагогическая дѣятельность скромна и незаметна. Мы утѣшаемъ себя, помня великія слова— благодать Божія не въ бурѣ и вихрѣ, а въ тихомъ вѣяніи вѣтерка.

Всѣ присутствовавшіе здѣсь, цѣня ваши заслуги въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія подрастающихъ поколѣній, считаютъ для себя пріятнымъ и непрѣмьнымъ долгомъ въ настоящій торжественный день выразить вамъ свои искренніе поздравленія и пожеланія трудиться по этому поприщу съ прежней энергіей еще много лѣтъ. Примите отъ насъ, дорогой отецъ Іосифъ, на молитвенную память икону Спасителя, Который всегда служилъ и служитъ вашимъ идеаломъ, путеводной звѣздой и въ жизни и въ дѣятельности.

Растроганный рѣчью, о. Кояловичъ въ отвѣтъ благодарилъ за оказанную ему честь и сказалъ, что, окидывая мысленнымъ взоромъ истекшее 40-лѣтіе, онъ отъ души радуется значительно возросшему числу учащихъ православнаго исповѣданія; въ настоящее время учащіея своими невинными дѣтскими голосами славятъ имя Божіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, а было время, когда въ этой школѣ приходилось преподавать слово Божіе одному ученику.

Почтеннаго юбиляра привѣтствовали всѣ присутствовавшіе.

Пожелаемъ и мы доброму пастырю и святелю благихъ сѣмянъ на нивѣ народнаго образованія еще многихъ лѣтъ жизни и плодотворнаго труда.

Ии—ъ.

Религіозно-нравственныя чтенія сельской матушки.

„Херсонскія Епарх. Вѣдомости“ отпѣчаютъ прекрасный починокъ введенія религіозно-нравственныхъ

чтеній сельскою матушкою, женою священника, Ольгой Шербаковской подъ непосредственнымъ наблюдениемъ ея мужа. Всѣхъ чтеній съ ноября по февраль было десять; крестьяне и крестьянки очень охотно ихъ посѣщали. Каждое чтеніе начиналось и оканчивалось молитвою. Высокопреосвященный Густинъ, архіепископъ херсонскій и одесскій, написалъ слѣдующую резолюцію на донесеніи благочиннаго о введеніи этихъ бесѣдъ: „женѣ священника Ольгѣ Шербаковской передать мою благодарность за ея доброе дѣло; чтенія ея многополезны для слушателей и достойны полнаго одобренія отъ всякаго благомыслящаго члена. Низведуть они на нее Божіе благословеніе, ибо ея трудъ во славу Божію и во спасеніе ближняго“. По словамъ того же донесенія, чтенія производили на слушателей пріятное впечатлѣніе и слушались съ глубокимъ вниманіемъ. Лектриса пользовалась для своихъ чтеній книгами „приходской библиотеки“. Фактъ въ высшей степени привлекательный, рисующій названную матушку съ лучшей ея стороны не только въ отношеніи къ мужу, которому она облегчала его пастырскій трудъ въ праздничные дни, но также и къ прихожанамъ, съ которыми, естественно особенно съ женщинами, она должна была входить въ болѣе близкія и непосредственныя отношенія. Пожелаемъ, чтобы прекрасный починокъ матушки Шербаковской въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа путемъ народныхъ чтеній нашель себѣ послѣдователей среди женъ сельскихъ іереевъ. („Могил. Еп. Вѣд.“).

ОБЩЕДОСТУПНОЕ

Объясненіе Евангелія

въ порядкѣ земной жизни Христа Спасителя.

Посвящается Православному русскому народу. М. О. Цѣна 90 коп. С-Петербургъ. 1901 года.

Продается въ С-Петербургѣ, въ книжномъ складѣ С.Н. Товарищества „Трудъ“, Фонтанка, д. 86.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Нотовицъ.